

ИЗ ПЛЕНА ЛЕТ

Судьба спецпереселенца

Так уж устроен человек, что с годами ему все чаще вспоминается прожитое. Трудное оно или хорошее, тут уж как говорится «мой года — мое богатство». Воспоминания жгут меня, не дают спать спокойно. Хочется поделиться ими с людьми, рассказать о своей судьбе. Но как только начинаю вспоминать, так и сдавливает сердце, дают знать о себе прожитые годы.

А судьба моя — это судьба спецпереселенца. Эту судьбу я разделил с миллионом крестьян. Которые, сорванные вихрем «раскулачивания» были вынуждены покинуть свои родные места и под конвоем двинуться нередко настрелу своей трагической судьбе, заканчивать жизнь на обских берегах, в нарымских болотах. Судьба моя — это моя боль, она до сих пор живет во мне...

Родился я в большой крестьянской семье, было нас десять человек, жили в селе Сырпоятское нынешней Омской области. В 1917 году отца призвали в армию, но потом он был демобилизован по болезни и вернулся домой. Захватил колчаковщину, чудом избежал мобилизации в колчаковскую армию.

Пролетели бурные годы революции и гражданской войны. Наша семья, как и другие, думала жить своим крестьянским трудом, растить хлеб, детей. Работали в полную силу, с утра до позднего вечера. Жизнь по-прежнему налаживалась.

Но наступил 1929 год, ставший для многих крестьян поворотным в судьбе. Началась коллективизация, а вместе с ней и раскулачивание. Для меня очень запоминающимися были годы с 1930-го по 1932-й.

В 1929 году нас повыгоняли из своих хижин, построенных из глины, крытых соломой. Зимой дело было. Погрузили на подводы и повезли вниз по Иртышу до Красноярска. Привезли в Красноярск, поселили большие сотни человек в клубе... и не знают, что с нами делать дальше. Прожили две недели... приходит приказ возвращаться домой в свою деревню.

Приехали обратно, но жить в своих хижинах нам не разрешили. Селились где могли: кто у родственников, кто у соседей. Летом решил организовать коммуну. Организатором ее выступил мой дядя Терентий Антонович Самойлов. Вступил в коммуну и мой отец, меня определили подпаском.

Наступил 1931 год. Для нашей семьи он был началом новых лишений, воспоминания о которых до сих пор вызывают дрожь. Уполномоченным наша семья была отнесена к числу «кулацких», хотя никогда мы наемных рабочих не держали, а все делали своими руками.

В ночь на 18 мая 1931 года нас вновь погрузили на подводы и повезли в Омск. С собой успели взять только около двух пудов муки, да кое-что из одежды. Привезли в Омск, погрузили на баржи, пароход «Алексей Рыков» потянул нас вниз по Иртышу...

То, что случилось дальше, трудно описывать. Еды не было, и никто ее не давал. Начали умирать малые и старые, смерть не щадила никого. Когда набиралось 10—15 трупов, баржа причаливала к берегу. Умерших не всегда и закапывали, иногда и просто бросали в кустах.

Довезли до Васюгана, там перегрузили на малые паузки и повезли дальше по речке Чижанке. Выгрузили среди обгорелого леса и сказали: «—Стройтесь, живите...». А еды не было. Ели что попало. Началась дизентерия, в сутки умирало по

несколку человек. Жили в землянках.

Потом пришел катер с мукой и инструментом. Дали по 200 граммов на человека и 100 граммов муки на иждивенца. Стали работать, раскорчевывали лес, отселялись. Но рожь не взошла, опять замаячил впереди голод. Люди стали разбегаться кто куда, но многих поймали. А потом нас вывезли в деревню Мумышево. Отца и дядю Терентия назначили рыбаками.

Жизнь вроде бы налаживалась. Но тянула к себе Родина. И вот тайком я решил пробраться туда. Первая моя попытка закончилась неудачей, милиция вернула обратно. Но во второй раз мы с сестрой все-таки добрались до Омска.

В 1937 году я решил навестить отца в Паравельском районе. И там в конспираторе у меня отобрали документы, так как я числился в отцовской семье и считался спецпереселенцем. И вот с 1937 по 1957 год я работал в Нарымском рыбозаводе — рыбаком, плотником, бондарем, мастером рыбпункта, печником, продавцом.

Сейчас, вспоминая прошлое, думаю, через какие же лишения пришлось пройти, какие страдания вынести... Но выжили, вырастили детей. И не дай бог пережить им то же, что и нам.

В. САМОЙЛОВ,
с. Нарым.